

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О М.Н. ТУХАЧЕВСКОМ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В КОНЦЕ 1950-Х – 1970-Х ГГ. (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ АРХИВИСТА
И КРАЕВЕДА Г.М. ШЛЕВКО)**

Федотова И. В.

Исторический архив Омской области (Центр изучения истории Гражданской войны), г. Омск, Россия

Аннотация. Фигура М.Н. Тухачевского всегда сопровождалась конструированием мифов о нем. В статье анализируется образ Тухачевского, сложившийся после его реабилитации в советском обществе. Актуальность работы обоснована противоречивыми оценками личности Тухачевского в массовом сознании в различные периоды истории. Источниковая база исследования – материалы архивиста, краеведа и общественного деятеля Г.М. Шлевко, собранные ею для подготовки выступлений и статей о Тухачевском. Теоретическая основа работы – антропологический и системный подходы, проблемный и структурный методы – позволила обозначить ключевые особенности анализируемых источников, отражающих этапы создания “официального” образа Тухачевского в конце 1950-х – 1970-е гг. В заключении отмечается, что, несмотря на идеализацию образа, возникшего в указанные годы, он получился более близким к истине, чем современный образ.

Ключевые слова: М.Н. Тухачевский, архивные фонды, культурная антропология, исторический образ, историческая имагология, историческая память, советское общество, Омск.

Материалы, хранящиеся в архивных фондах личного происхождения, представляют важную часть документального фонда страны. Внимание исследователей зачастую привлекает архивное наследие краеведов, феномен которого, на наш взгляд, заключается в том, что, благодаря редким на сегодняшний день, малоизвестным источникам, можно выявить характерные моменты и тенденции в формировании исторической памяти, причем не только регионального значения, но и представляющие интерес для страны в целом.

5 июня 2022 г. историко-архивное сообщество Омска отметит 100-летие со дня рождения Галины Михайловны Шлевко (1922–1986) – краеведа, партийного и общественного деятеля, в 1958–1979 гг. – научного сотрудника архива Омского обкома КПСС [4; 13]. Творческая деятельность Г.М. Шлевко имела ряд направлений. Среди них можно выделить сбор материалов об омичах – участ-

никах Великой Отечественной войны, о партийной и комсомольской организациях Омска, о революционных событиях и Гражданской войне в нашем регионе [9; 14; 17]. Мы остановимся подробнее на третьем направлении ее работы. В документах Галины Михайловны, хранящихся в Историческом архиве Омской области (фонд П-9668), имеется солидный комплекс источников о событиях и участниках Гражданской войны в Среднем Прииртышье. Это материалы, подготовленные самой Г.М. Шлевко – черновики статей для омской периодической печати, тексты выступлений на различных мероприятиях, тексты радио- и телепередач, а также источники, которые исследовательница использовала при подготовке данных работ: брошюры и статьи историков и журналистов, наборы открыток, буклеты, воспоминания и письма участников событий, тематико-экспозиционные планы выставок. Работая с фондом Г.М. Шлевко, можно получить сведения о многих советских военных деятелях, участвовавших в Гражданской войне и в строительстве РККА: И.Ф. Блажевиче, В.К. Блюхере, С.С. Вострецове, В.В. Куйбышеве, К.Ф. Телегине, Г.Х. Эйхе. Имеется немало материалов о видном советском военном деятеле Михаиле Николаевиче Тухачевском, который в марте – ноябре 1919 г. командовал 5-й армией РККА на Восточном фронте и провел Омскую операцию.

Напомним, что в новейшей отечественной историографии личность Тухачевского вызывает дискуссионные оценки, иногда сопровождающиеся активным мифотворчеством [5; 8; 16]. В современном российском обществе эти мифы, как правило, “чёрные” и неоправданно представляют Тухачевского в резко отрицательном облике. Подобные “перекосы” в оценках участников Гражданской войны, к сожалению, являются одной из печальных современных тенденций не только в общественной среде, но и в науке [11; 12]. Однако с этим показательно контрастирует ситуация после реабилитации маршала в 1957 г., когда его изображали иначе.

Целью исследования является выявление особенностей образа Тухачевского, сформированного в период “оттепели” и фактически транслировавшегося до конца 1980-х гг. Для этого проанализируем подборку материалов из фонда Г.М. Шлевко, сделав акцент на основные элементы, из которых конструировался образ М.Н. Тухачевского в указанные годы. Мы будем говорить об “официальном” образе, так как Галина Михайловна, как архивист – сотрудник государственного учреждения – собирала источники только подобного характера.

Нам представляется, что образ того или иного деятеля в общественном сознании зависим от идеологической составляющей на разных этапах истории страны. В этом контексте понятно, что если до середины 1950-х гг. Тухачевского можно было упоминать только как “врага народа”, то после реабилитации его образ постепенно возвращается на страницы печати, появляется в научных статьях и возвращается в массовую историческую память в “положительном ключе”, что наглядно подтверждают проанализированные нами материалы.

Например, в тематико-экспозиционном плане выставки Омского областного краеведческого музея “Гражданская война и освобождение г. Омска от Колчака”, подготовленном научным сотрудником Л.В. Иржичко в 1959 г. к 40-летию Омской операции, уже планируется поместить портрет Тухачевского как “командира 5-ой Армии, освобождавшей г. Омск” [2, д. 302, л. 19]. Другой примечательный источник – статья из газеты “Молодой сибиряк” от 13 ноября 1959 г., содержащая воспоминания участника Омской операции, бывшего политработника 27-й дивизии Н.В. Краснопольского [2, д. 310, л. 11 об]. В них описывается эпизод с допросом Е.М. Римского-Корсакова – плененного генерала для поручений при начальнике Артиллерийского управления армии А.В. Колчака. Опытного генерала-белогвардейца удивила молодость командарма 5-й армии Тухачевского, он даже принял его за адъютанта. Этот колоритный исторический сюжет, как известно, послужил материалом для создания художественных работ живописца К.П. Белова и иллюстратора Н.В. Лямина.

В 1960-е гг. имена репрессированных в 1930-е гг. военачальников уверенно возвратились на страницы печати. В фонде Г.М. Шлевко имеется машинописный текст статьи “Полководец” авторства известного военного историка, одного из биографов М.Н. Тухачевского Я.М. Горелика и та же статья, опубликованная в № 39 газеты “Омская правда” от 16 февраля 1968 г., к 75-летию М.Н. Тухачевского. Этот материал отражает официально сложившуюся подачу информации о биографии и личности маршала: “В истории Советских Вооруженных Сил деятельность М.Н. Тухачевского оставила большой след. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны он командовал войсками 1-й, 8-й и 5-й армий, Кавказским и Западным фронтами, руководил подавлением Кронштадтского мятежа и кулацко-эсеровского восстания на Тамбовщине. <...>. Полководческое искусство М.Н. Тухачевского отличалось большой гибкостью, умением смело применять решительные формы оперативного маневра, правильно избирать направление главного удара, быстро реализовывать благоприятные условия обстановки для наших войск. Подтверждением этого может служить и блестяще проведенная операция по взятию Омска <...>. В годы мирного строительства, после гражданской войны, Михаил Николаевич, как никто иной, умел заглядывать в будущее развития военной науки и техники. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, советскую военную науку, растущий технический прогресс, он видел открывающиеся перспективы роста и развития Советских Вооруженных Сил. Обобщая опыт Первой Мировой и Гражданской войны в СССР в области стратегии, оперативного искусства и тактики, М.Н. Тухачевский внес неоценимый вклад в дело укрепления обороноспособности СССР” [2, д. 249, л. 34-38, 39].

Оценка Я.М. Горелика выглядит в целом справедливой: подчеркиваются полководческие способности Тухачевского, его вклад в развитие военной

науки, умение предвидеть будущее отечественных вооруженных сил. Обратим внимание, что в то время обязательно акцентировалось внимание на “марксистско-ленинском” мировоззрении маршала. О трагической гибели Тухачевского в статье не говорилось: со второй половины 1960-х гг. старались не акцентировать внимание на жертвах “Большого террора”. Их имена вернулись, но правду об их конце в период после “оттепели” старались не упоминать.

“Ленинская страница” из газеты “Молодой сибиряк” от 21 августа 1969 г. целиком посвящена рассказам о боях Гражданской войны на территории Прииртышья [2, д. 310, л. 18]. В ней опубликована статья самой Г.М. Шлевко “Пламенные строки” о действиях 3-й и 5-й армий в Западной Сибири. Статья удачно дополнена портретами М.В. Фрунзе, В.К. Блюхера, К.Ф. Телегина и М.Н. Тухачевского, причем использован малоизвестный портрет Тухачевского, копия которого хранится в архивном фонде Омского обкома КПСС [1, л. 1].

В другой статье из “Молодого сибиряка” от 13 ноября 1969 г. увидели свет воспоминания бывшего начальника штаба 1-й бригады 27-й стрелковой дивизии М.А. Румянцева “И враг отступил” [2, д. 310, л. 21]. Мемуары описывают Омск в первые дни после взятия частями РККА: “в Омск прибыл командарм 5-й армии М.Н. Тухачевский. Личное общение с командармом и членами реввоенсовета еще более вдохновило бойцов и командиров...”. На этой же полосе размещена заметка “Бережем память” юнкора газеты Л. Менглиновой о конференции для школьников, посвященной 50-летию освобождения Омска. В одном из докладов подчеркивалось, что 27-я стрелковая дивизия была частью 5-й армии, которую возглавлял Тухачевский.

Г.М. Шлевко была сохранена статья историка И.Е. Молокова “Навсегда” из “Омской правды” от 14 ноября 1974 г., посвященная 55-й годовщине взятия Омска [2, д. 310, л. 32]. Кроме детального обзора событий на Восточном фронте с апреля по ноябрь 1919 г., публикация интересна и тем, что сопровождается рисунком признанного мастера-портретиста, художника “Омской Правды” В.Н. Резниченко. Он изобразил сцену накануне событий 13–14 ноября 1919 г.: командарм М.Н. Тухачевский объясняет план предстоящей Омской операции, а начальники 27-й и 26-й стрелковых дивизий И.Ф. Блажевич и Г.Х. Эйхе, а также командир 242-го Волжского стрелкового полка С.С. Вострецов внимательно слушают его. Неизвестно, собирал ли Тухачевский в те дни 1919 г. совещание именно в таком составе. Рисунок Резниченко примечателен подбором исторических персоналий: “народный герой” (т.е. пользующийся популярностью, узнаваемый) Вострецов находится в одном ряду со стоящими выше его по должности (но менее узнаваемыми) Эйхе и Блажевичем.

Для характеристики “официального” образа Тухачевского будет небезынтересна статья И. Ефимова “Звездный год маршала”, опубликованная в “Вечернем Омске” в ноябре 1979 г. [2, д. 249, л. 40]. В ней вновь подчеркивается мо-

лодость (в контексте раннего раскрытия военных талантов) Тухачевского, его образованность, знание иностранных языков, храбрость в боях Первой Мировой войны и в побегах из немецкого плена, личное знакомство с видными советскими деятелями, в том числе – В.И. Лениным, В.В. Куйбышевым, Ф.Э. Дзержинским.

Работая над собственными публикациями, где упоминался М.Н. Тухачевский, Г.М. Шлевко использовала следующие материалы:

– краткую биографию Тухачевского, сопровождающую его портрет в сборнике “Герои Гражданской войны. За власть Советов” 1967 г. [2, д. 248];

– буклет о Тухачевском с его краткой биографией, изданный к 60-летию восстановления советской власти в Омске [2, д. 310, л. 48] в 1979 г. (в той же серии были изданы буклеты о Фрунзе, Блюхере и других участниках боев на Восточном фронте);

– брошюру “Освобождение Омской земли. Методическая разработка к 60-летию разгрома Колчака” [2, д. 305], написанную И.Е. Молоковым в 1979 г.

Г.М. Шлевко подготовила биографическую справку о “красном маршале”, дословно используя текст из сборника воспоминаний участников Гражданской войны “Этапы большого пути”, предваряющий статьи М.Н. Тухачевского [18, с. 38]. Перефотографированная страница данного издания присутствует в документах Шлевко [2, д. 536, д. 249, л. 33]. Справка, как и приведенные выше отрывки из газетных статей, отражает характерные особенности освещения биографии Тухачевского в 1960-е – 1970-е гг. Нет информации о причине его гибели, как и в справках (на основании того же источника) о других видных репрессированных без вины военачальниках – В.К. Путне, В.М. Примакове, А.И. Корке, И.Э. Якире. Подчеркивается “полукрестьянское” происхождение будущего маршала, не рассказывается о получении им боевых орденов в Первую Мировую войну. Интересно, что не упомянута и Советско-Польская война 1920 г., в ходе которой Тухачевский командовал Западным фронтом, а его войска дошли до Варшавы, но вынужденно отступили. Отметим, что ряд современных публицистов утверждает, что в СССР замалчивался факт командования Тухачевским частями РККА, участвовавшими в подавлении антисоветских восстаний 1921 г.⁹; из справки видно, что это является заблуждением.

В документах Г.М. Шлевко есть текст беседы “К 50-летию освобождения Омска от колчаковщины”, состоявшейся на омском телевидении 14 ноября 1969 г. с участниками событий того времени К.П. Чудиновой (подпольщицей, “Комиссаром Ксенией”) и П.П. Зутисом (сотрудником Особого отдела 5-й армии [15, с. 927]) [2, д. 80, л. 1-4]. В машинописи имеется рукописная помета Шлевко напротив фрагмента выступления Зутиса: изначально в тексте “Мне

⁹ См. напр., фильм «Первая скрипка армии [маршал Тухачевский]» (ТВЦ), из серии «ЖЗЛ: Генералы», 2007 г. Режиссер В. Демаков, сценарий В. Самсонова и Л. Якунина.

выпало счастье в составе 5 армии освобождать Омск...” Тухачевский не упоминался, но, вероятно, в беседе с ведущим Зутис добавил: “<...> 5 армии под командованием М.Н. Тухачевского”. Дополнение внесли в текст, написанный за день, 13 ноября 1969 г. [2, д. 80, л. 2]. Редакторская правка могла быть сделана и до программы как напоминание об имени командарма.

В машинописи Г.М. Шлевко “К 60-летию освобождения Омска от колчаковщины” о 27-й стрелковой дивизии имя М.Н. Тухачевского упоминается один раз, как командарма [2, д. 85, л. 40], а имен начдива И.Ф. Блажевича, комбригов Г.Д. Хаханьяна, В.И. Рослова, Р.И. Сокка, комиссара дивизии А.П. Кучкина и других участников Омской операции нет.

Подводя итоги, отметим, что на рубеже 1960 – 1970-х гг. вновь появился образ Тухачевского как “непобедимого полководца”, имевший место в 1930-е гг. [6, с. 3]. Но проанализированные материалы точнее отображают реалии прошлого, чем современные “разоблачения”. Они во многом верны, хотя имеют “недомолвки”, что отчасти объяснимо закрытостью в тот период документов по истории Гражданской войны и общим идеологическим фоном.

Документы личного происхождения отражают социально-общественную и культурную активность ярких представителей советского общества. Материалы фонда Г.М. Шлевко показывают, что она долго вела пропагандистскую работу среди земляков, подбирая соответствующие своей деятельности яркие, наглядные и несколько упрощенные (адаптированные для широкой аудитории) сведения о Тухачевском и других полководцах РККА. Подборка материалов Галины Михайловны контрастирует с аналогичными наработками видного омского краеведа А.Ф. Палашенкова, который также интересовался биографией Тухачевского, но использовал для подготовки своих статей более сложный образ Михаила Николаевича, показанный в биографии авторства Л.В. Никулина [10] – сочетающийся с рефлексией событий Гражданской войны [3, л. 6-7].

Российский культуролог В.И. Марков подчеркивает, что именно образ, а не научный портрет исторического деятеля, благодаря личностности, эмоциональности, возможности воздействия на бессознательную сферу ментальности, превалирует в культурной системе [7, с. 60].

Исследованная нами деятельность активного транслятора официальной идеологии Г.М. Шлевко на основе собранных ею материалов демонстрирует, как формировался в массовом сознании (в региональном контексте) образ знаменитого советского военачальника. Данные наработки не претендовали на научную новизну. Фигура Тухачевского не выделялась особо среди других участников Омской операции. Обобщающие публицистические наработки Шлевко были использованы только ею, однако сегодня в них мы находим колоритный срез представлений советских идеологических работников о противоречивом этапе военно-политической истории России.

Ссылки

1. ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 11. Д. 488.
2. ГИАОО. Ф. П-9668. Оп. 1.
3. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 368.
4. Каиндина Т. В. Памяти архивиста и краеведа // Архивный вестник. Омск, 2007. № 15. С. 164–167.
5. Кантор Ю. З. Михаил Тухачевский. Портрет на фоне эпохи. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2021. 471 с.
6. Кольцов М. Е. Наши маршалы. Правда. 21.11.1935. № 320 (6566). С. 3.
7. Марков В. И. Формирование образа исторического деятеля в культуре: методологические заметки // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4. С. 59–64.
8. Назаренко К. Б. Михаил Николаевич Тухачевский: между мифами и исторической наукой // Новейшая история России. СПб. 2015. № 3. С. 55–68.
9. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. В 2 т. / Сост. И.Д. Клеткин [и др.] Омск: Омск. кн. изд-во, 1960–1961.
10. Никулин Л. В. Тухачевский (Биографический очерк). М.: Воениздат, 1964. 200 с.
11. Петин Д. И., Стельмак М. М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.
12. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49.
13. Пугачёва Н. М. Шлевко Галина Михайловна / Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994. С. 301.
14. Сборник документов по истории Омской комсомольской организации. 1917 – август 1973 гг. / сост.: Н. И. Емельянова, В. Ф. Садовская, Г. М. Шлевко. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, Омское отд-ние, 1976. 296 с.
15. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938. DOI 10.28995/2073-0101- 2019-3-923-938.
16. Федотова И. В., Паслён В. В. «Черные мифы» о Тухачевском в постсоветский период // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 307–315.
17. Шлевко Г. М. Ради жизни на земле. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 462 с.
18. Этапы большого пути. Воспоминания о Гражданской войне. Сост. В. Д. Поликарпов. М.: Воениздат, 1963. 528 с.

Краткая информация об авторе

Федотова Ирина Владимировна – ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области.

Научные интересы: история Гражданской войны в России, историческая память о М.Н. Тухачевском в массовом сознании (СССР – Россия, зарубежье) в различные периоды, исторические мифы о Гражданской войне.

Spin-код автора: 6268-4646.

УДК 93 (093)

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Шестопалова А. С.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Аннотация. Основное содержание исследования посвящено анализу коммеморативных практик Императорского Русского военно-исторического общества. Автор исходит из предположения, что ИРВИО в начале XX в. выступало в качестве одного из акторов конструирования исторической памяти в Российской империи. Впервые предпринимается попытка осмысления деятельности Императорского Русского военно-исторического общества в области коммеморации военных событий и их участников, значимых для истории нашего государства. Настоящее исследование открывает перспективу не только раскрыть конкретные способы и методы формирования и сохранения памяти о событиях военной истории в контексте подготовки и организации юбилеев, но также воссоздать образы этих событий, над созданием которых трудились члены военно-исторического общества.

Ключевые слова: политика памяти, Императорское Русское военно-историческое общество, начало XX века, Российская империя.

Вопросы, связанные с содержанием исторической памяти различных социальных групп, ее функциями, символическим кодированием, политикой памяти являются одним из приоритетных направлений в современных гуманитарных исследованиях. С одной стороны, интерес к данной теме исторического сооб-